

УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ? ...

Ю.М. Батури́н. СОЮЗ (НЕ)ВОЗМОЖНЫЙ. ДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ХРОНИКА НОВО-ОГАРЕВСКОГО ПРОЦЕССА. 1990–1991

© 2022 г. В. П. Макаренко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Vpmakar1985@gmail.com

Поступила в редакцию 04.05.2022 г.

Аннотация. В рецензии выявлен эвристический потенциал фундаментального исследования Ю.М. Батурина. Рассмотрены различные аспекты авторской концепции истории нового Союзного договора как самостоятельного процесса, в котором отражены экономические и социально-политические события, происходившие в СССР в период его распада.

Ключевые слова: распад СССР, Ю.М. Батури́н, нереализованный проект нового Союзного договора.

Цитирование: Макаренко В.П. Упущенная возможность? ...

Ю.М. Батури́н. Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991 // Государство и право. 2022. № 7. С. 188–191.

DOI: 10.31857/S102694520021004-5

MISSED OPPORTUNITY? ...

Yu. M. Baturin. UNION (NOT)POSSIBLE. THE DOCUMENTED CHRONICLE OF THE NOVO-OGAREVSKY PROCESS. 1990–1991

© 2022 V. P. Makarenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: Vpmakar1985@gmail.com

Received 04.05.2022

Abstract. The review reveals the heuristic potential of the fundamental research of Yu.M. Baturin. Various aspects of the author's concept of the history of the new Union Treaty as an independent process, which reflects the economic and socio-political events that took place in the USSR during its collapse, are considered.

Key words: collapse of the USSR, Yu. M. Baturin, an unrealized project of the new Union Treaty.

For citation: Makarenko, V.P. (2022). Missed opportunity? ...

Yu. M. Baturin. Union (not)possible. The documented chronicle of the Novo-Ogarevsky process. 1990–1991 // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 188–191.

Книга состоит из предисловия, шести глав, выводов, документального приложения, хронографа событий и именного справочника лиц, которые участвовали в обсуждении нереализованного проекта Союзного (термин «Ново-Огаревский договор» нигде не употреблялся – ни в политическом лексиконе, ни в книге) договора¹. Основным объектом анализа являются документы, сохраненные автором и переданные им в Государственный архив РФ (фонд 10354). Автор принимал участие в их создании. Историографическая ценность книги состоит во введении этих документов в научный оборот.

Обычно Союзный договор рассматривается как частный вопрос при обсуждении общих тем «Перестройка в СССР» и «Распад СССР». Ю.М. Батурич полагает, что история Союзного договора есть самостоятельный процесс, в котором отражены экономические и социально-политические события, происходившие в СССР в тот период.

¹ См.: Батурич Ю. М. Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991. М.: ИИЕТ РАН – Саратов: ООО «Амирит», 2021. – 988 с.

Структура книги такова: *Судьба одного архива (вместо предисловия)* включает тему «Желаю вам управлять успешнее, чем мы»; источники и историографический обзор, а также тему «Дописать историю». Глава 1 «*Обновление федерации на обломках унитарности*» включает параграфы: история «федеративной унитарности»; рождение советского федерализма; разжечь «тиски» унитарности; юридическая природа «парада суверенитетов»; декларации союзных республик; появление новых квазигосударственных образований; обновление федерации и первые источники Союзного договора; выработка переговорной стратегии. Глава 2 «*Консультации и позиции республик*» состоит из параграфов: организация консультаций; вопросы по Союзному договору, обсужденные представителями республик; позиции союзных республик по проблемам внешней политики; позиции автономных республик по проблемам внешней политики; позиции союзных и автономных республик по вопросам обороны и безопасности; рекомендации экспертов; особенности позиций некоторых союзных республик; область согласия относительно основных положений договора; попытки расширить область согласия; динамика позиции РСФСР; позиция Украины; первый официальный проект: обсуждение, ожидания, оценки; позиции республик в отношении первого официального проекта; позиции, высказанные в Верховном Совете СССР. В гл. 3 «*Позиции союзных государственных органов в 1990 году*» обсуждаются темы: позиция Совмина, экономические проекты Госплана и группы академика Шаталина; позиция МИД СССР; позиция международного отдела ЦК КПСС; позиция МВД СССР; позиция Генерального штаба Вооруженных Сил СССР; позиция Министерства обороны СССР; позиция МВД СССР, КГБ СССР и Прокуратуры СССР зимой 1991 г. Глава 4 «*Политика против права*» включает параграфы: горизонтальные договоры; о разделении полномочий и собственности; второй тур консультаций; два ключевых события весны 1991 г.; позиция МВД, КГБ и Прокуратуры СССР весной 1991 г.; проблема подписания Союзного договора; позиция России становится определеннее. В гл. 5 «*Горячие новоогаревские споры*» обобщены темы: СССР теряет столицу; договор близок; президентов становится больше; позиции МВД и КГБ СССР накануне ГКЧП; шахматная дипломатия в Ново-Огарево. Глава 6 «*Холодная осень после жаркого августа*» включает вопросы: хроника турбулентного времени; и вновь о позиции России; что скажет Украина? запаса времени не осталось; сколько апостолов было у Горбачева? парафирование как точная наука. *Неокончателные выводы* иллюстрируют темы «Парад суверенитетов» и «Уроки Ново-Огаревского процесса».

Автор начинает с обзора литературы, посвященной распаду СССР. К настоящему времени в ней сложились три группы исследователей, которых автор называет «объективистами», «субъективистами» и «системщиками». Первые считают распад СССР результатом действия исторических закономерностей. Вторые объясняют его как итог действия конкретных политиков. Третьи – как развитие сложной системы при взаимодействии множества факторов. Автор причисляет себя к третьей группе и определяет свою задачу: «Реконструкция совокупности причин и их динамического взаимодействия, приведшего к распаду Советского Союза, проходит через более глубокий анализ частных вопросов, таких как новый Союзный договор, которому и посвящена эта книга» (с. 17).

По мнению автора, причиной распада СССР была его «унитарно-федеративная» структура. В ней нарастали «центробежные тенденции» и связанные с ними дискуссии о направлениях реформирования унитарного Союза, включая новый союзный договор. Работа выстроена так, чтобы ввести в научный оборот как можно больше новых документов. Одновременно Ю.М. Батурич отвергает распространенное суждение о том, что причиной распада СССР стал «советский федерализм», навязанный большевиками. Он показывает, что это суждение фактически опирается на аксиому искажения советской властью понятия *федерализм* до полной трансформации его природы. Странники такой теории распада СССР не учитывают, что идея федерализма изначально входила в программу партии эсеров. К тому же на протяжении века смысл понятий *федерация*, *союз*, *суверенитет* менялся. На деле большевики, меньшевики, эсеры (и помогавшие им специалисты) мыслили в категориях того времени. Неправильно их смешивать с современными воззрениями. Но суть в том, что ни в начале, ни в конце века среди юристов тоже нет единогласия относительно того, где должна проходить демаркационная линия степени централизации (с. 29).

Ю.М. Батурич констатирует наличие двух крайних точек зрения на проблему федеративного устройства государства: с одной стороны, централизм Пестеля-Ленина, с другой – проект партии меньшевиков, которые уже в мае 1917 г. предлагали «бесповоротно покончить с политикой мертвящего бюрократического централизма и решительно пойти по пути децентрализации, открывающего широкий простор самодеятельности демократии и развитию народных сил всех национальностей». Но в «живой политической действительности 1917 г., – подчеркивает автор, – формировались такие представления о государстве, которые были начертаны политиками, а не юристами» (с. 30–34).

Идея о противоположности между политикой и правом пронизывает всю книгу. Эта противоположность связывает монархическую, советскую и постсоветскую власть. Например, после разгона Учредительного собрания большевики добавили в федерацию централизации в соответствии со своими воззрениями. Между тем еще в начале XX в. С.А. Котляревский отождествлял принципы государственного благоразумия и политической морали. На этом основании Ю.М. Батурич считает, что в 1990–1991 гг. республикам и союзному центру не хватало государственного благоразумия, ответственности и политической морали при обсуждении вопроса: подписывать или не подписывать новый Союзный договор. Едва М.С. Горбачев решил добавить федерализма в сверхцентрализованное национально-государственное устройство и ослабил «тиски» унитарности, руководители союзных республик, соблюдая дипломатические приличия и придворный этикет, немного пообсуждали проект и развели возглавляемые

ими Федеративные части по «национальным квартирам», по существу, возложив всю тяжесть такого разрыва (и ошибку своих предшественников-политиков) на свои народы. «В результате мы пополнили для мировой истории иллюстративный ряд государств, поплатившихся своей целостностью за «забвение» принципа «добавить федерализма». Пополнили примером ранее невиданным – политическим самоубийством государства» (с. 36).

По мнению Ю.М. Батурина, «в мире идут одновременно два противоположных процесса (с преобладанием то одного, то другого): объединение в союзные государства и распад многонациональных государств» (с. 43). «Нация, как бы мала она ни была, – пишет он, – никогда не может быть *средством* для достижения каких бы то ни было, самых добрых целей. Поэтому обязательство государства отторгнуть от себя часть своего народа, пожертвовать одной из своих наций ради блага целого, не считаясь с его волей, должно быть признано юридически ничтожным» (с. 45).

Главная опасность, которую несли декларации о суверенитете, состояла в том, что «забыв» когда-то сделанную оговорку об ограниченном суверенитете, союзные республики, заявляя, что суверенны только они, а Союз не суверенен, исключали прямое действие союзных законов на территории страны, что вело к полному экономическому хаосу» (с. 55). Как полагает Ю.М. Батурина, авторы Конституции СССР 1977 г.² сыграли значительную роль в будущем «параде суверенитетов» (с. 56). Он подвергает также сомнению необходимость собственных внутренних войск и органов госбезопасности. Дробление этих органов создало бы непреодолимые препятствия в борьбе с преступностью на общем пространстве Союза (с. 63).

В книге перечислены также новые квазигосударственные образования в 1990 г. (Гагаузская, Приднестровская, Польский национально-территориальный край), которые уже в 1990 г. вместе с Абхазией и Южной Осетией обратились к Верховному Совету СССР с просьбой допустить их к подписанию нового Союзного договора (с. 77).

Рассмотрен ряд авторских проектов, предложенных в то время. Никто из авторов этих проектов, констатирует Ю.М. Батурина, даже не вспомнил о том, что планирует роспуск или реструктуризацию ядерной державы (с. 98). Дается список предложений авторов конкурса, не учтенных в тексте проекта Союзного договора отклоненных проектов. Систематизированы трудносовместимые друг с другом места.

Одновременно Ю.М. Батурина подчеркивает политическую волю руководства СССР: «Этим политическим шагом руководство страны показало, что оно готово начать поиск новых форм сотрудничества с учетом интересов и позиций каждой из республик» (с. 118).

В гл. 4 детально описано господство политики над правом. Показано, что горизонтальные договоры между республиками игнорировали факт нахождения республик в СССР и вытекающий из этого государственно-правовой характер взаимоотношений между ними. Руководство республик полагало, что межреспубликанские отношения должны развиваться на основе принципов и норм международного права (с. 355).

Анализ договоров РСФСР с Украиной, Белоруссией и Казахстаном позволяет заключить: многие их цели и нормы противоречили интересам СССР, ущемляли его полномочия в сфере регулирования вопросов, отнесенных к его

ведению и представляющих общий интерес всех субъектов советской федерации, носили противоречивый характер, игнорировали многие положения действующего законодательства Союза ССР (с. 356, 357).

Уже 1 февраля 1991 г. председатель Совмина Азербайджана Г.А. Гасанов жаловался, что неясно, кто должен охранять границу суверенной республики, которая не совпадает с госграницей СССР; отсутствие прав республики на свою геодезию и картографию привело к тому, что на территории Азербайджана против воли и без нашего ведения кто-то создал власть (с. 378).

Весна 1991 г. ознаменовалась двумя ключевыми событиями, имеющими прямое отношение к конфликту между политикой и правом. 17 марта состоялся референдум по вопросу о сохранении СССР. Поставленные перед выбором М.С. Горбачев и его единомышленники «по-суворовски» предпочли быстроту и натиск (с. 395).

17–18 апреля 1991 г. руководство Украины для обсуждения своего варианта договора пригласило в Киев представителей РСФСР, БССР, Казахстана и Узбекистана. Новый подход к Союзному договору был предложен Л.М. Кравчуком. Он фактически низводил Союз на уровень аморфного содружества. Новая позиция Украины еще более заставила Президента СССР активизироваться.

23 апреля 1991 г. состоялось второе важное событие, повлиявшее на ход подготовки нового Союзного договора. Главы девяти республик и Президент СССР на встрече в Ново-Огарево приняли совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Это заявление только его углубило, поскольку в работавший механизм государственного управления был встроен новый компонент – группа высших государственных должностных лиц, не уполномоченных в таком составе на принятие государственных решений и нарушающих Конституцию СССР. Кроме того, сразу обострились отношения союзного центра с автономиями, что еще больше усилило хаос в системе (с. 397).

На основании ситуации в Закавказье (Армения настаивала на изъятии из производства правоохранительных органов Азербайджана дел в отношении граждан Армении, захваченных в период разоружения незаконных вооруженных формирований; Азербайджан возражал; требовалось согласие Грузии на реакцию Центра относительно ситуации в Южной Осетии) Генеральный прокурор СССР вместе с Председателем КГБ СССР направили Президенту СССР пожелания: союзные органы надо наделить непрерываемым правом самостоятельно решать все вопросы расследования в каждом конкретном случае, когда преступлением затрагиваются интересы нескольких республик или ущемляются права граждан из-за межнациональной розни: «Любой непредвзятый политик из числа лидеров республик должен только приветствовать такую функцию Союза. (Но, к сожалению, “непредвзятых” политиков к тому времени в союзных республиках уже не осталось.)» (с. 403).

Проблема подписания союзного договора (с. 404–419) зависела от характера отношений «Союз – Россия – автономные республики». Анализ различных вариантов договора привел автора к заключению: Б.Н. Ельцин не только тормозил работу над проектом Союзного договора, но и ставил темпы этой работы в зависимость от своего личного участия в заседаниях подготовительного комитета (с. 417). После заседания подготовительного комитета 17 июня появился следующий вариант нового Союзного договора. В начале июля вместо замечаний представил от РСФСР альтернативный

² См.: Ведомости ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617.

проект. Тактика на затягивание процесса стала очевидной (с. 423). Проблема состояла в двойной субъектности и национальных сепаратизмах (с. 417).

В книге показано, что громадная работа по подготовке проекта нового Союзного договора проделана впустую. По сути, автор предложил свой оригинальный вариант синтеза исторических, юридических, организационных, институциональных, лингвистических, военно-политических, ведомственных и персонифицированных процессов, связанных с одним событием. Все эти процессы были направлены на цель, которая оказалась недостижимой.

* * *

Материал книги можно использовать при разработке общей проблемы постсоветской виртуальной истории³. Систематизация нереализованного до сих пор множества альтернатив, возникших на закате СССР, ожидает своего историка. Автор открывает эту когнитивную перспективу.

Историю СССР / России можно рассматривать как историю страны «упущенных возможностей». Эти возможности включают множество индивидуальных позиций, точек зрения, нюансировок, периодов протекания, (не)реализации, больших или малых человеческих масс, специфического воображения. Каждая из них производна от ситуаций, порождаемых контекстом неопределенности, в которой находился СССР с 1985 по 1991 г. В этом смысле труд Ю.М. Батурина уникален. Он позволяет связать его вариант case-study с общей теорией политического контекста. Книга может быть прочитана и под таким углом зрения.

Однако позиция автора является твердой по любому частному вопросу. Комментарии автора к ним отражают небольшой период его биографии. Но эмоциональная и рациональная насыщенность данного периода позволяют высказать гипотезу о начале процесса становления в России типа государственного деятеля новой генерации. Классификация помех и барьеров на этом пути тоже ожидает своего исследователя. Зато связь политической деятельности с писательским талантом известна хорошо. Примеры можно найти в истории любого государства. Но они остаются исключением из правил. Этот тип едва-едва возникает. Говорить о каких-либо итогах (хотя бы промежуточных) становления данного типа пока преждевременно. Политическая сцена Российской Федерации пока заполнена субъектами, в отношении которых трудно реализовать презумпцию невиновности. Хотя мемуарами они далеко не

Сведения об авторе

МАКАРЕНКО Виктор Павлович — доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета; 344000 Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., д. 116

безгуют. Ю.М. Батури́н отвергает научную ценность этого жанра литературы. Он известен как современный энциклопедист, глубокий ученый и интересный писатель. Его кредо состоит в формулировке идеи документального отражения политических процессов. Книга может считаться попыткой превращения идеи в готовый продукт.

Автор стоял у истоков описываемого договорного процесса. Смог видеть его плюсы и минусы. Поэтому его мнение однозначно: спорадический прогресс договаривающихся сторон не идет ни в какое сравнение с национально-суверенным эгоизмом, некомпетентностью, непродуктивностью, политической безответственностью людей, подвизавшихся на политической сцене в период заката СССР. Книга может рассматриваться как документальное подтверждение советского варианта идеального типа людей, живущих «за счет политики» (по известной классификации М. Вебера). Ю.М. Батури́н ссылается на З.А. Станкевича: «История этого государства (СССР. — В.М.) не закончилась, как это любит преподносить «победившая сторона», а была оборвана» (с. 24). Однако опыт автора позволяет развить классические идеи Р. Михельса и М. Вебера: бюрократизация партий заканчивается распадом государств — оба процесса связаны с преобладанием в политике типа людей, живущих «за счет политики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Батури́н Ю. М.* Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991. М. — Саратов, 2021. С. 17, 34–36, 43, 45, 55, 56, 63, 77, 118, 355–357, 378, 395, 397, 403–419, 423.
2. Виртуальная история: альтернативы и предположения / под ред. Н. Фергюсона; пер. с англ. З. Мамедьярова. М., 2019.

REFERENCES

1. *Baturin Yu. M.* Union (not)possible. The documented chronicle of the Novo-Ogarevsky process. 1990–1991. M. — Saratov, 2021. P. 17, 34–36, 43, 45, 55, 56, 63, 77, 118, 355–357, 378, 395, 397, 403–419, 423 (in Russ.).
2. Virtual history: alternatives and assumptions / ed. by N. Ferguson; transl. from English. Z. Mamedyarova. M., 2019 (in Russ.).

Authors' information

MAKARENKO Viktor P. — Doctor of Political Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University; 116 Dneprovsky lane, 344000 Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia

³ См.: Виртуальная история: альтернативы и предположения / под ред. Н. Фергюсона; пер. с англ. З. Мамедьярова. М., 2019.